

Глава 527: Пораженный и сердитый
Внутри дома Тэн Юнфан и резиденции Юань Лань:— Мои ноги, мои ноги! — Тэн Юнфан смотрел на свои ноги, не веря своим глазам. Юань Лань и Цинъюй были шокированы.— Дедушка, дедушка, у тебя теперь есть ноги! — сказал сын Цинъюй детским голосом.— Ха-ха, это так. Да, это так! — Тэн Юнфан начал смеяться.— Папа, попробуй встать и погулять, — сказал Тэн Циншань.— Да, попробуй, — убеждала Юань Лань, сдерживая свои эмоции.Тэн Юнфан глубоко вздохнул. Глядя на свою жену и детей рядом с ним, он ослабил хватку на инвалидной коляске и осторожно поставил две большие ноги на землю. Его бедра проявили силу.— Ху! — И он легко встал. — Это хорошо. Они полностью восстановились. — Глаза Тэн Юнфан покраснели от слез. Для него это была неопишуемая радость. Он непрерывно ходил туда-сюда, иногда даже припрыгивая. — Никаких проблем. Как новенькие. — Тэн Юнфан топнул дважды. — Моя травма колена также излечена. Это даже лучше, чем до того, как её ампутировали.В настоящее время Тэн Юнфан был как ребенок, пораженный новизной чувства, постоянно двигая двумя ногами. Юань Лань и Цинъюй взволнованно улыбались.— Циншань, — Ли Цзюнь слегка держала руку Тэн Циншань, они обменялись улыбками. Увидев, что его папа снова стоит, а также счастливо улыбаются мать и сестра... Тэн Циншань почувствовал, что даже если бы ему пришлось страдать еще больше, оно того стоило.— Ха-ха, Циншань, маленькая Юй. — Тэн Юнфан был в отличном настроении. Он уже не был тем пожилым человеком с ограниченными возможностями. Кроме того, снова появился героический дух номер один семьи Тэн старых дней. В конце концов, Тэн Юнфан едва исполнилось 50 лет. Более того, он ранее пил Алое фруктовое вино, поэтому ему было тяжело прожить до 150 лет. Он даже не прожил половину своей жизни. Теперь его нынешний возраст вполне можно считать началом жизни!— Сегодня я, твой отец, хочу готовить, — сказал Тэн Юнфан, громко рассмеявшись. — Я хочу приготовить стол, полный хороших блюд специально для тебя.— Папа, ты собираешься готовить? — Цинъюй надулась.— Что, ты мне не веришь? — Тэн Юнфан нахмурился.Юань Лань улыбнулась:— Маленькая Юй, в прошлом отец хорошо готовил.Тэн Юнфан рассмеялся.— Я не готовил много лет, но я никогда не забуду свои навыки! Ах, Лань, ты зажжешь огонь. Циншань, маленькая Юй, вы прополощите рис и вымойте овощи.— Хорошо. — Брат и сестра, Тэн Циншань и Цинъюй, улыбнулись и сразу же встали. Ли Цзюнь также помогала им....Вся семья была на кухне. Мать Юань Лань зажигала огонь, а отец демонстрировал свои навыки приготовления пищи. Тэн Циншань и Цинъюй передали вымытую редьку и зеленые овощи, отыгрывая поддержку со стороны.— М-м, так ароматно, — Тэн Циншань услышал мясной аромат с горшка. — Умения твоего отца - не подделка.— Папа, — сказала Цинъюй, которая была рядом, — тебе нужно надеть туфли. Сегодня был дождь, а ты босиком.— Быть босым - удобно. — До этого момента Тэн Юнфан казалось, что он мечтает. Тот факт, что он был босиком, давал ему ясное ощущение, что его ноги существуют. Это позволило ему понять... что это не сон.Потом вдруг...Бам! Бам! Бам! Кто-то стучал в ворота.— Маленькая Юй, открой ворота, — голос Чжугэ Юнь раздался извне.Цинъюй озадаченно прошла через кухонную дверь и посмотрела в сторону ворот двора.— Брат, на улице много людей.Не говоря уже о Цинъюй, даже Юань Лань, у которой не было внутренней силы, услышала ропот голосов за пределами двора. Там было много людей.— Конечно, много людей, — Тэн Циншань слабо улыбнулся. — Они - старейшины правоохранительных органов секты, другие старейшины, командиры и...Чувствуя ауры, Тэн Циншань мог определить многих своих знакомых.— Правоохранительные старейшины и командиры? — Тэн Юнфан был поражен. — Маленькая Юй, иди быстро открой ворота.— Да, отец, — Цинъюй побежала к воротам двора на скорости полета.Прозвучал громкий звук, затем она сняла деревянный дощечек, открыв ворота.— Так много людей, — Цинъюй испугалась, когда посмотрела на улицу.С тремя главами правящей силы - старейшиной Янь, Ни, а также Цзан Фэн стоял Чжугэ Юнь. За ними стояли многочисленные старейшины секты Гуй Юань. Даже старейшина Янь и другие были очень формальными.— Старейшина Янь, почему вы все... — Цинъюй была испугана отношением старейшины Янь и других. В секте Гуй Юань, даже когда они сталкиваются с сувереном, правоохранительные органы не будут вести себя таким образом. В конце концов, это была

земля Девяти префектур, где люди относились к друг другу по-разному в зависимости от силы. Чжугэ Юньхун был экспертом Дань Иннат, старейшина Ни и Янь также. Они были более или менее равны друг другу. — Цинъюй... Мы слышали, что твой брат вернулся? — спросил старейшина Янь. — Э-э... — Цинъюй посмотрела на Чжугэ Юнь, который был рядом со старейшиной Янь, затем с улыбкой повернулась к старейшине Янь и кивнула. — Старейшина Янь, мой брат действительно вернулся, он внутри. — Мы хотим встретиться с твоим братом. Извини, что беспокою вас, но, пожалуйста, передай это сообщение, — сказал старейшина Янь. «Извините, что беспокою вас, но передай это сообщение» — Цинъюй была ошеломлена. Эта группа старейшин и командиров хотела увидеть его... Почему нужно было передавать сообщение? — Если вы хотите встретиться с моим братом, тогда просто заходите. Почему мне нужно передавать сообщение? — Цинъюй переспросила. — Мы не можем отказаться от обычаев. — ответил старейшина Ни, который был рядом. В настоящее время в сердцах старейшины Янь, Ни и других членов секты Гуй Юань, Тэн Циншань был великолепным человеком, непревзойденным в своем поколении на всей территории Девяти префектур. Он был 21-летним экспертом пустоты! Даже четыре всемогущих эксперта из истории не могли сравниться с ним. Существования такой личности было достаточно, чтобы почитать его, не говоря уже о «21-летний» перед «эксперт пустоты». Более того... В то время на великой горе Янь Тэн Циншань утверждал, что он восстал против секты Гуй Юань. Многие из членов секты внутренне считали, что Тэн Циншань был членом секты Гуй Юань, но, несмотря на всю серьезность, Тэн Циншань действительно не был членом секты Гуй Юань. Перед ними не был ученик секты Гуй Юань... Перед ними был 21-летний эксперт пустоты, который превзошел экспертов древних времен и нынешних дней. Перед ними был человек, который ранее помогал секте Гуй Юань, позволяя им остаться в живых. Старейшина Янь, Ни и остальные не имели оснований не уважать его. Если бы они случайно и привычно позвали Циншань, то они казались бы довольно высокомерными, делая вид, что они важнее, чем являются. В конце концов, кто был Тэн Циншань? Он был всемогущим экспертом Пустоты, который владел демоническим зверем Пустоты, и ему было всего лишь двадцать два года! — Старейшина Янь, Ни, вам необязательно быть такими формальными. Войдите, — Тэн Циншань улыбнулся, выходя из кухни. — Если бы у обычных людей были такие же умения, как у Циншань, они были бы невероятно горды и высокомерны. Вежливость Тэн Циншань явно заставила старейшин Янь и Ни чувствовать себя очень комфортно. Каждый из них похвалил его про себя. В конце концов, это был самый замечательный человек, который когда-либо появлялся в секте Гуй Юань с самого начала её истории. Фактически, его также можно было назвать человеком, переполненным талантом. — Старейшины, все вы, пожалуйста, проходите и садитесь. Юань Лань и Тэн Юнфан вышли, затем Юнфан сел. — А? — многие из людей заметили две ноги Тэн Юнфан и были ошеломлены. Тэн Юнфан, который ампутировал ноги, смог встать? — Нет необходимости, нет необходимости, — сказал старец, стоявший за старейшиной Янь, — Мы пришли, чтобы посетить старшего Цзин И... который является лордом Тэн Циншань. Этот старейшина был экспертом по постиндустриальным вопросам, поэтому перед экспертом Пустоты он вел себя с уважением. На самом деле, когда Тэн Циншань был в секте Гуй Юань, он уже занимал должность начальника правоохранительных органов. Статус Тэн Циншань был чрезвычайно высок. — Цзин И? — озадаченно спросила Цинъюй, — О чем ты говоришь? Что имеет старший Цзин И к моему брату? — Старейшины, я слышал о Цзин И, о котором вы упомянули, но какое отношение он имеет к моему сыну? — хмуро взглянул Тэн Юнфан. — Лорд Тэн — это тот самый старший Цзин И, — объяснил один из командиров. Тэн Юнфан и Юань Лань смотрели на Тэн Циншань, не смея поверить... что легендарный трёхсот-четырёхсотлетний старший был на самом деле их сыном. — Отец, — Тэн Циншань заставил себя улыбнуться, когда он коснулся лица. Одновременно его мышцы и кости тела слегка изменились, сразу превратившись во внешний вид Цзин И. — Это... Все присутствующие, даже те, кто уже знал, что Тэн Циншань был Цзин И, были ошеломлены этой трансформацией внешности и телосложения. — Цзин И — мой псевдоним, — Тэн Циншань снова коснулся лица.

Затем его тело издало слабые потрескивающие звуки, восстановив внешний вид Тэн Циншань. — Цзин И... мой сын? — Циншань? Тэн Юнфан моргнул, а затем повернулся, чтобы посмотреть на свою ошеломленную жену. Они знали, что их сын был потрясающим... но это... это было слишком непостижимо. ****На острове Цин Ху в Янчжоу: Слепой мечмейстер в настоящее время сидел, скрестив ноги на чёрной скале, его сердце было беспокойно. С тех пор, как вчерашняя группа была здесь, чтобы убить Цзин И, он начал готовиться. Па! Внезапно раздался хрустящий звук. Рядом, Те Пань держал секретное письмо и случайно разбил чашку. — Что происходит? — крикнул слепой мечмейстер. — Боевой предок. Там... есть новости, — цвет лица Те Пань был очень неприглядным. — Говори мне быстро, — слепой мечмейстер спросил, — Цзин И, он мертв? — Умер эксперт Пустоты, но... это не Цзин И, — ответил Те Пань. — Как это может быть? — брови слепого мечмейстера плотно завязались, — Зал императора Ю принял меры... результат не должен быть таким. Лицо Те Пань было неприглядным, когда он продолжил: — Боевой предок, согласно разведке... У Цзин И была помощь. Судя по описанию, это был Неумирающий феникс, который сжег до смерти эксперта, который держал божественный лук. Это должно быть Шэньон Ту! — Шэньон Ту умер? Неумирающий феникс помогал Цзин И? Неумирающий феникс, который следовал за всемогущим экспертом Ли Тайбай? — слепой мечмейстер кричал неконтролируемо в тревоге. Эта новость была слишком шокирующей. — Боевой предок... все это время Цзин И использовал псевдоним. На самом деле он... — голос Те Пань дрожал. — Кто? — слепой мечмейстер почувствовал, что в этом нет ничего хорошего. — Тэн Циншань! — Те Пань сказал его имя, сжав зубы. Тело слепого мечмейстера внезапно застыло.